

Переводчик: Антония

На самом деле, утешая ее, он также утешал себя на фоне сцен, как она отталкивает его, как она протягивает руку помощи другому мужчине, как она зовет кузена снова и снова...

Глаза Нинга Шаоцина мгновенно покраснели, и его мышцы вокруг шеи вибрировали невольно. То, что он волновался, наконец, пришло в этот день. Она была его женой, которую никто не мог забрать, даже если она была первой благородной леди, даже если у нее был жених.

Никто не должен разлучать их...

Однако, что, если она забыла его навсегда и больше не хочет его? Что он должен делать?

Нет! Она бы не стала! Этого бы не случилось!

Эта проникающая в сердце идея, однажды всплыла, дала Нин Шаоцин шиворот, а затем принесла основательную холодность, подметающую с головы до ног. Нет!

Наверное, у неё была некоторая стимуляция, чтобы сойти с ума... Она не знала, что говорит или делает...

Она будет в порядке. Конечно!

Нин Шаоцин проглотил красноту, которая чуть не перелетела через его глаза, ласкал "ее" голову и прижимал ее к своим рукам, утешая нежной, но решительной клятвой: "Цяньсюэ, у тебя есть я...". В воздухе, увидев, что Нин Шаоцин заставил отбросить свои слезы и осыпался, чтобы утешить борющееся тело, Мо Цяньсюэ закричал с тревогой: "Шаоцин... Я здесь". Шаоцин..."

Однако Нин Шаоцин вообще не мог ее видеть и слышать.

Впервые Мо Цяньсюэ почувствовала себя такой беспомощной; впервые у нее развилось это кровожадное желание вернуться в тело. Она не хотела выдавать это тело!

У неё было сильное предчувствие, что как только она откажется от тела, Нин Шаоцин потеряет её навсегда и больше никогда её не увидит.

ОНА НИКОГДА ЭТОГО НЕ ДОПУСТИТ!

Как бесчисленное множество ее клеток, призывающих к возвращению, она вновь обрела физические ощущения.

Она чувствовала, что ее тело было заключено в тюрьму сильной силой, которая была самым сладким местом в мире.

Расслабляя мышцы, она прислонилась к его груди и слегка стонала, что содержало в себе и страдания, и сладость.

После того, как человек на руках перестал бороться, Нин Шаоцин отнял у нее руку на голове и нервно посмотрел ей в глаза.

Наконец, он нашел теплое знакомство в ее глазах, момент, который мгновенно успокаивает его беспокойное сердце. Нин Шаоцин штамповал нежный поцелуй в лоб.

Сердце Мо Цяньсюэ было пропитано и горечью, и сладостью, но ее тело было ужасно неудобным и слабым, как будто момент истощил все ее силы.

Чувствуя, что Нин Шаоцин обеспокоен глазами, она подняла руку, чтобы погладить его лицо.

Кто-то лучше понимает счастье обладания после того, как потерял что-то один раз.

Нин Шаоцин разблокировал ограничение на нее, когда увидел знакомство в ее учениках, и когда она подняла руку, пожимая ей руку, он взял ее и прижал к губам и щеке: "Сюэ, ты напугал меня".

Его голос был таким легким и мягким, как будто он боялся разбудить фею во сне.

Перегруженная любовь и восторг в его глазах, казалось, течет в любой момент.

Большие слезы блестели в ее глазах. Она хотела сказать, что ей жаль, что это не она, и что она никогда не оставит его, но когда она пошевелила губами: "Мне... так неудобно...".

Затем Мо Цяньсюэ стала совершенно бессильна, ее зрачки снова потеряли фокус и потеряли сознание.

На этот раз это случилось не из-за воздействия душ, а из-за того, что тело действительно иссякло.

Обнаружив изменения, Нин Шаоцин сразу почувствовал ее пульс и обнаружил, что она потеряла сознание из-за физического истощения, он был освобожден.

Обнимая ее крепче, Нин Шаоцин сверкал в небо, и буря и молния в его глазах выстрелил в

повелителя в черной битве с тeneвым охранником, а затем на двух слуг, стоящих вон там и схватившись за мечи.

В этот момент, только для того, чтобы как можно скорее закончить бой и прогнать этих людей, его Цяньсюэ получил некоторое спокойное время, чтобы отдохнуть.

Во всяком случае, он не ожидал, что простая встреча с бывшими слугами приведет к такому исходу.

Он проводил Мо Цяньсюэ к комнате, положил ее на диван, натянул на себя одеяло и взглянул на нее с глубокой любовью, прежде чем решительно развернуться, и холодным голосом приказал Кайше, ошарашенному аварией, "Позаботься о даме".

Затем он вышел из комнаты, не оглядываясь назад, слегка топча ноги, выходя из комнаты в порыве грома, и порыв ладони уже достигал во всех направлениях, пока он находился в воздухе.

Порыв нес в себе внушительную силу.

Он помог отряду теневого охранника отступить Фэн Юхэню и помог Асану и Ау отбить несколько спутавшихся с ними охранников.

Фэн Ючэнь, ранее для того, чтобы приблизиться к Мо Цяньсюэ, уже поймал своим раненым телом одну волну ладонного ветра, и не спал днями и ночами по отношению к Мо Цяньсюэ, поэтому в этот момент он был измучен физически и умственно.

Долгое время он яростно боролся с тeneвым защитником, он был на конце веревки.

Конечно же, ему не удалось убежать от властного порыва ладони Нин Шаоцина и он едва стоял прямо после того, как был отброшен на много шагов назад.

"Убирайтесь отсюда, или вы все умрете!"

Выполнив порыв ладони в воздухе, Нин Шаоцин стоял во дворе, его руки скрестили сзади.

Он выглядел строгим, пара орлиных глаз прикреплена к Фэн Ючэнь.

Это был человек выдающейся внешности, одетый в простое черное, но уже выглядевший шикарно и умно. В этот момент, хотя и в дискомфорте, его спина все еще была в выпрямленном состоянии, с видом гордости, укоренившейся в его костях. Если Нин Шаоцин встретил его в нормальной ситуации, возможно, он захочет подружиться с ним.

Но... сейчас... Они не могли быть ничем иным, как заклятыми врагами, по крайней мере, на время.

Фэн Ючэнь неуклонно оглядывался в глаза Нин Шаоцина, многочисленные мысли играли в его голове.

Этот человек имел необыкновенную опору, с толстыми внутренними силами в таком юном возрасте. Стоя во дворе, он был пугающим, как элитный отряд из тысяч всадников.

Кем он был?

Этот человек не мог быть простым учителем деревенской школы. Фэн Ючэнь винил себя в том, что недооценил этого человека с самого начала, потому что слишком беспокоился за Мо Цяньсюэ. Двое охранников поднялись наверх, стёрли кровь по углам рта, отступив назад, чтобы встать рядом с Фэн Ючэнем.

До того, как их господин приказал отступить, они не стали бы этого делать, даже если бы хозяин этого дома убил их.

Фэн Юйшэнь оглянулся на Нин Шаоцина и его трех охранников, а затем на Чуйи и Шиву, которые долгое время отступали в угол двора и оставались неподвижными. С грустным громким смехом он повернулся и ушёл.

Он уже потерял шанс сделать упреждающие шаги, так что пребывание здесь подольше не приведет ни к чему другому, кроме как к еще большему унижению.

Видя, как их господин уходит, две стражи тайно вытирали пот, чувствуя, что им повезло, что их жизнь спасена, а тем временем пристально следили за Фэн Юхэнем.

Фэн Юхэнь шел с прямым хребтом, как будто только таким образом его разбитое сердце могло развалиться на куски.

Великий человек знает, когда уступать, а когда нет. Своим нынешним боевым искусством он вместе с двумя стражами не смог победить четырех врагов, не говоря уже о том, что две девушки еще не решили встать на одну из сторон.

Они были интимными слугами, которых тетя специально приписала к Сюэ, отнюдь не посредственными слугами. Теперь, когда они решили отступить в угол двора, казалось бы, не заняв ни одной из сторон, это означало, что они приняли решение.

Если бы они хотели помочь ему, они бы протянули ему руку помощи.

Единственной, кто их заботился, была их дама, и теперь они считали хозяина дома своим мужем, которого они не обидели бы...

Более того, судя по предыдущей схватке, этот мужчина едва ли может быть побежден, даже если девушки боролись. К тому времени обе стороны будут сильно ранены. Тогда кто мог бы позаботиться о Сюэ, если бы возникли другие инциденты?

Поскольку он приехал сюда и нашел Сюэ, он должен быть терпеливым, чтобы подождать еще несколько дней.

Кроме того, Сюэ его запомнила. Он должен разработать безупречный план, чтобы забрать её.

Фэн Ючэнь, смеясь, когда уходил, выглядел наглым, но как только он вышел со двора, из его рта вылился большой рот, полный свежей крови.

Кровь должна была выплеснуться, когда Нин Шаоцин заставил его отступить, но он не хотел казаться слабым и хрупким перед собой, поэтому старался проглотить ее.

В этот момент он уже не мог сдержать его, и в этом не было необходимости, поэтому он выплёвывал кровь.

Двое охранников хотели поддержать его, но были заблокированы его рукой. Прекрасно вращаясь, он сел на лошадь и убежал из деревни Ван.

Он не остался здесь ни на секунду. Мысль о том, что Сюэ живёт здесь с этим человеком, сводила его с ума. Планы на будущее можно было строить только до тех пор, пока он не уйдёт отсюда.

Увидев, как он уезжает, двое охранников поспешили верхом на своих лошадях и последовали за ними.

Когда стук подковы утих, Нин Шаоцин переключил глаза на Чуйи и Шиву на углу двора и морозным голосом спросил: "Почему ты до сих пор здесь? Не заставляй меня."

Его голос был легким, как мороз, глаза, казалось бы, спокойны, но стреляли в слабое убийство. Но для этих двух девушек его Цяньсюэ не лежал бы в постели измотанным и не говорил бы ерунды.

Хотя в последний момент перед тем, как она потеряла сознание, глаза были ясны, он все равно был беспокойным.

В прошлом он подозревал, что Мо Цяньсюэ действительно забыла своё прошлое. Теперь

сомнения исчезли, а тем временем он даже почувствовал, что ей повезло, что она потеряла часть своей памяти, и боялся, что однажды она вспомнит обо всем.

Шиву погладила голову меч, в то время как Чуйи сделал шаг вперед: "Пожалуйста, не сердитесь на нас". Мы слуги госпожи; конечно, мы должны следовать за ней..."

Чуйи сказала вежливо, но не использовала никаких почетных терминов, чтобы обратиться к нему, потому что не знала, как. Если он был мужем госпожи, то он был и их повелителем.

Тем не менее, леди никогда не признавались перед ними, поэтому они считали неправильным признавать его повелителем по их собственному усмотрению.

"Убирайся!"

Нин Шаоцин вошла до того, как закончила, в невысоком и все еще яростном тоне.

В связи с тем, что Нин Шаоцин была в таком диапазоне, Чуйи вытащила упрямого Шиву, чтобы выбраться со двора.

Но они не ушли. Они встали на колени у ворот.

"Чуйи, почему мы должны стоять на коленях здесь?" Шиву не понимал.

Это был двор госпожи. Почему они должны ждать снаружи, а не внутри?

Она не верила, что леди будет смотреть, как их убивает мужчина.

Только что леди, очевидно, что-то вспомнила. "Почему? Конечно, мы должны подождать, пока леди проснется." Чуйи закатил на неё глаза. Она недоумевала, почему госпожа назначила её и простодушную девушку вместе с госпожой.

"Подожди, пока дама проснётся"? Что случилось с госпожой?" Шиву поднялся и бросился в комнату, но был быстро остановлен Чуйи.

"Госпожа потеряла сознание из-за чрезмерного возбуждения".

"Скажите мне раньше, и я не буду так бояться... Даже если мы должны подождать, пока леди проснется, нам нужно встать на колени?" Шиву ласкала грудь около сердца.

Выражение Чуйи оставалось спокойным: "Конечно, мы должны встать на колени, как наказание за то, что не вступили в бой". Но за то, что он встал на колени здесь, этот человек

давно бы их изгнал.

Пока они оставались, леди рано или поздно узнавала их. Она не думала, что эта дама вспомнит все свое прошлое только потому, что позвала отца, мать и двоюродного брата.

Только что проявленное этой дамой безумие было ненормальным, поэтому она боялась, что когда дама проснется снова, то, скорее всего, все еще не знала их.

Очевидно, Шиву был смущен словами Чуйи и недовольно сказал: "Наказание за то, что не присоединился к драке? Только что это ты меня оттащил, иначе мы помогли господину Фэн спасти госпожу. Почему мы должны быть наказаны...?"

Обнаружив, что она жалуется, Чуйи потянул её за лицо и дал ей холодное лицо, что заставило Шиву опустить голову: "Я... не прав?" Она была немного напугана взглядом Чуйи, и ее голос стал ниже.

Чуйи спросила: "Шиву, ты слуга семьи Фэн или госпожа?"

"Я слуга дамы, жив я или мертв. Мадам отдала меня леди, тогда моя жизнь принадлежит леди". Ее ответ был твердым.

Чуйи кивнул: "Тогда какие отношения между дамой и мужчиной в доме?". И какие отношения между госпожой и господином Фенгом?"

"Хм..." Мужчина в доме был мужем леди и их будущим повелителем, в то время как повелитель Фэн был двоюродным братом леди...

"Кому мы должны помочь?" Чуйи чихнул.

В тот момент она хотела помочь этому человеку против господина Фэн, но на секунду подумала о последнем зове госпожи кузен, хотя слова, произнесенные ясным умом, она колебалась. Если леди действительно считала мужчину своим мужем, то он, безусловно, их лорд тоже.

Если бы леди хотела уехать с господином Фенгом, то они, естественно, помогли бы леди избавиться от этого мужчины.

Причина, по которой они отказались участвовать в драке, состояла в том, чтобы оставить женщине выход.

В этой хаотичной ситуации они могли выбирать только посторонних. Если бы они были неправы, они были бы готовы быть наказаны, пока леди в порядке.

Шиву не имел такого утонченного ума и ответил честно: "Мы должны слушать леди".

*

Мо Цяньсюй оглянулся вокруг и снова оказался в цветочном душе. Она подняла руку и сильно укусила. Совсем не было больно, так что оказалось, что она снова в этом сне.

Внезапно из ее тела вылетела еще одна душа, застенчиво глядя на нее.

С последним опытом, Мо Цяньсюэ не нашел это странным вообще и ходил по кругу вокруг души, которая, на первый взгляд, была ее, но выглядел по-другому при более внимательном рассмотрении. Она была яркой, не такой деликатной, нежной и грациозной, как душа.

Она верила, что эта застенчивая душа должна быть первоначальным владельцем этого тела - Мо Цяньсюэ в это время, которого Фэн Ючэнь назвал "Сюэ".

После этого, видя, что глаза следуют за ней, Мо Цяньсюэ знала, что этот сон отличается от последнего тем, что в этом сне душа смогла её увидеть. Поэтому она спросила: "Ты... Мо Цяньсюэ?"

Вопрос прозвучал утвердительно.

"Да". Голос был похож на неторопливый тон Цзянь Цинью.

Мо Цяньсюэ не знал, как к ней обращаться и с чего начать разговор. Её также звали Мо Цяньсюэ, поэтому она чувствовала себя немного странно, что у кого-то одно и то же имя и тело.

Они стояли там и долго так смотрели друг на друга. Мо Цяньсюэ не разговаривала, и душа тоже не разговаривала, а только смотрела в ответ со слезами на глаза.

Мо Цяньсюэ была немного раздражена, но она знала, что должна положить этому конец, потому что за одно тело боролись две души.

Это было бы невозможно для нее уступить, по одной причине, что она не была бескорыстной, а по второй причине, Нин Шаоцин ждал ее. Она не отдала бы его даже первоначальному владельцу.

Глубоко вздохнув, Мо Цяньсюэ подошла прямо к делу: "Сюэ, я не знаю, зачем я использую твое тело, но я не собираюсь отдавать его тебе". Тем не менее, если тебе нужно, чтобы я что-нибудь сделал для тебя, и до тех пор, пока я могу, я буду помогать тебе". Это все, что она могла сделать и пообещать.

Застенчивая душа собиралась и рассеивалась время от времени, словно одна ладонь уничтожала ее. На один взгляд, она знала, что она слабее ее и потерпит неудачу в соревновании.

Сюэ не разговаривала, кроме как наблюдая за ней, поэтому Мо Цяньсюэ отвернулся: "Я пойду, если ты не будешь говорить".

Несмотря на то, что это место было загадочным для нее, чтобы выйти, она могла выбрать, чтобы не сталкиваться с душой. Даже если она не могла выбраться немедленно, это не могло заманить ее в ловушку навсегда.

У нее было чувство, что до тех пор, пока ее тело будет восстановлено, она будет просыпаться и естественно выбраться из этого места.

Увидев, что она уходит, Сюэ наконец-то заговорила: "Не уходите". Да, мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала. Кроме того, это из-за моей силы воли ты пришла сюда".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/901531>